

Святой праведный схимонах Иоасаф, Печерский чудотворец

Село — Старые Печеры получило свое название от Печерского монастыря, поблизости от которого находится. Носит оно еще название Дальних Печер, а так называется в отличие от Ближних к Нижнему Новгороду Печер, т. е. нынешнего Печерского монастыря.

Старыми Печерами село называется потому, что здешняя приходская церковь стоит на месте прежде бывшего Печерского монастыря, основанного тут около 1330 года и разрушившегося в 1597 году.

Так как существование и особенно разрушение этого монастыря стоит в связи с историей Печерской Слободы, и так как разрушение, надо сказать, послужило толчком к новой обстановке этой приходской Печерской Слободы, устроившей тут в последствии свою приходскую церковь: то мы считаем не лишним для предпринятого описания упомянуть кратко об основании и разрушении прежнего Печерского монастыря.

Нижегородский Печерский мужской монастырь основан Святым Дионисием, как сказано выше, около 1330 года, во время владения Нижним Новгородом удельного Князя Суздальского, Александра Васильевича. Дионисий, пришедши в Нижний Новгород из Киево-Печерской обители, в трех верстах от города, вместе с другими, пришедшими с ним, иноками выкопал в полугоре на берегу волги пещеру, и вскоре, по стечению к нему других иноков, устроил тут монастырь, в котором и был настоятелем. Основанный таким образом в 1-ой половине четырнадцатого века, к концу этого столетия, монастырь начал приходить в цветущее состояние, хотя, надо полагать, он наряду с другими обителями пострадал от нападения Арапши с Монгольскими Татарами, в 1377 году. Неизвестно в какой год, но, тем не менее, достоверно, что около того времени вблизи монастыря по ту и другую сторону стали селиться жители — предки нынешних жителей Печерских и Подновских, закрепленные в последствии (в начале 17 столетия) за монастырем и составлявшие его ближайшую прислугу.

Существова на прежнем месте, около 250 лет, и пользуясь милостями великих Князей, Царей и благоволениями других лиц, Печерский монастырь к концу 16 столетия достиг самого цветущего состояния и был одним из славных монастырей того времени по своему богатству и устройству — внешнему и внутреннему. Но настал для него роковой 1597 год: тогда суждено ему было испытать страшный переворот. 18 числа июня того года, в третьем часу пополудни, он разрушен горой, под которою был расположен.

Незадолго до сего несчастного случая, повыше монастыря образовалась в горе, в половине которой стоял монастырь, огромная расселина на протяжении одной версты вверх по Волге до монастырской Слободы, а вниз — до пещер, вырытых в горе. В монастыре и около его оказались признаки разрушения: ощущались трясения земли под монастырем и даже монастырский мост, по правую сторону стены его, начал разрушаться.

В виду предстоящей опасности, и в ожидании от Бога помощи и спасения от угрожающей гибели, бывший в то время Архимандрит Трифон вышел из Монастыря; в то же время вынесены были: чудотворный образ Печерской Божией Матери с прочими иконами, церковная утварь, и все, что можно было собрать и взять в такое короткое время; многое и другое вынесено и сохранено в целости, за исключением некоторых бумаг — крепостей и дарственных записей, утратившихся в это время, выведены были даже монастырские лошади и прочий скот.

Вскоре после этой, в пору предпринятой предосторожности, именно через три дня, гора, вершина которой была покрыта спелым хлебом и местами лесом, начала осыпаться в ту глубокую и великую расселину; отчего произошел сильный шум и ужасный треск: то было ранним утром. Все люди, жившие поблизости, от такого треска проснулись, искали спасения в бегстве из своих жилищ. Богобоязненный и благочестивый Архимандрит Трифон, а вместе с ним и братья безбедно вышли из своего жилища и, ставши вдаль, смотрели на оставленный ими монастырь, плакали и молились.

Гора между тем, оторвавшись от своей вершины над монастырем сажень на пятьдесят, а где и более, со страшным шумом ринулась в расселину и вытеснила из-под монастыря землю в реку Волгу также на

пятьдесят и более саженей, так что суда, стоявшие под монастырем на водах реки, отбросило далеко от прежнего берега, именно сажень на двадцать и более, и все-таки они остались на суше, потому, что на Волге от вытесненной из-под горы земли образовались огромные бугры, вследствие чего она изменила даже свое течение.

От обрыва и провала горы во многих местах потекли сильные источники и монастырь стал разрушаться: каменный храм Вознесения Господня обвалился до основания, прочие каменные же церкви, колокольня с колоколами, здания, келии, все службы монастырские и ограда, частично разрушены, частично повреждены. На берегу стоявшая возле монастыря деревянная церковь Святителя Николая сдвинута была с места на две сажени; в самой Слободе Печерской дома жителей пошатнулись и покачнулись.

Таким образом, гора, стоявшая неподвижно, быть может, на протяжении тысячелетий, в несколько минут рушилась на значительном пространстве, вековые храмы и здания разрушались, и благолепного, цветущего храма не стало!

Прошло два с половиной века, а следы этого разрушения еще заметны. По значительному уступу горы доселе можно еще отметить границы прежнего монастыря, и на всем этом пространстве значатся признаки разрушения: можно видеть груды камней на земле и под землею в огромном количестве, остатки и развалины пещер, не вдалеке от восточной стороны монастыря существовавших в полуразрушенном виде до начала текущего столетия. Еще в недавнее время, по словам очевидцев - старожилов, сгорала гривневая восковая свеча, при обходе этих пещер любопытными смельчаками. У бывшего входа в пещеры существует колодезь с отличной водою, называемый Святым. Колодезь этот, содержимый жителями в чистоте и с особой заботливостью, доселе посещается многими богомольцами, как некая древняя святыня.

Только на третий день после сего ужасно-печального приключения иноки осмелились подойти к своему, прежде мирному, прочному и постоянному, а теперь лежащему в развалинах и невозвратно потерявшему жилищу. Не имея пристанища, они с грустью и скорбью бродили по развалинам. Но Премудрый Промысел, наказующий и вместе с тем милующий, в сих печальных для них остатках готовил им не малое утешение. Лишившись хотя дорогого, тленного, они обрели сокровище бесценное и нетленное, которое, быв для них великим утешением, оставалось и будет навсегда вечным памятником и незабвенным ознаменованием того святого места.

Среди развалин открылись мощи Схимонаха Иоасафа, погребенного на том месте за три десятилетия до разрушения монастыря. Гроб его, мало прикрытый землей, остался цел, одежды и тело Схимонаха тоже были нетленны. Только некоторая часть лица его была взята землею. Считаю нужным привести здесь буквальное сказание летописи об этом открытии, хранящейся в Старопечерской церкви. Так говорить в ней: «последи того разрушения в третий день обретоша мощи позади церкви, мало землею покровенны, бяше же Схимонах, мощи убо его и ризы и гроб нетленны, только приять земля часть от лица его, власы же его целы, и ничем не вредимы, и миро во гробе есть. Во оно же время монахи древни известиша, глаголющее: яко есть сей Схимонах, именем Иоасаф, к Богу же в чувственном житии бысть зело подвижен и по преставлении его на сем месте погребен; тому же предыде тридесять лет. Сему же бывшу, прииде Дудина монастыря (где ныне село Подъяблонное Горбатовского уезда), Игумен Евфимий с братиею и того Печерского монастыря Архимандрит Трифон с братиею же, — вси вкупе гроб с того места вземше, известного же ради свидетельства, мощи смотриша и своими руками осязаша, и погребшее его во ином месте, поставиша гроб с землею вровень, непокровен землею, также и гробницу над ним устроиша».

После этого свидетельства мощей схимонаха Иоасафа, гроб его был поставлен на том месте, где и до сих пор стоит в Старопечерской Преображенской церкви, в ограде прежнего разрушенного монастыря. В том же году, как разрушился монастырь, Архимандрит Трифон ездил в Москву к Царю Феодору Иоанновичу просить дозволения построить монастырь снова на прежнем или другом каком месте, не вдалеке от прежнего монастыря. Царь, снисходя его просьбе, дал приказание Нижегородскому воеводе Леонтию Аксакову и дьяку с каменосечцами осмотреть то место и дознать, будет ли оно пригодно для постройки на нем вновь монастыря.

При осмотре место то оказалось слабым и опасным для сооружения каменных зданий. Вследствие чего велено было перенести монастырь на другое место на том же берегу Волги, только выше, на расстоянии около версты от прежнего места, где было семь холмов. Холмы эти и саму гору велено было

выровнять на казенный счет, и построить тут также в полугоре деревянный храм Вознесения Господня с келиями для братии и другими необходимыми для монастыря службами и обнести монастырь оградой.

На прежнем же месте, где остались одни развалины монастыря, Государь повелел построить деревянную церковь для поминаения умерших братий. Церковь эта и была в скором времени устроена в честь Преображения Господня с пределами Святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и Святителя Николая Чудотворца, над поставленной здесь гробницей схимонаха Иоасафа. Туда же в то время были перенесены из бывшего вне ограды монастырской, на самом берегу Волги храма Святителя Николая некоторые святые иконы, в том числе, как слышно по преданию, две чудотворные иконы Николая Чудотворца — одна резная размером в два аршина, а другая — в 2,25 аршина древней иконописи в серебряной чешуйчатой оправе. Иконы эти и до сих пор находятся в Старопечерской церкви, — первая в пределе Святого Иоанна Богослова на первой стене между окнами, а вторая — в настоящей Преображенской церкви за правым клиросом, и пользуются особенным уважением и благоговением к ним прихожан и странствующих богомольцев.

Гробница схимонаха Иоасафа находилась в той деревянной церкви, в пределе Святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Так говорится и в летописи: «Сей же Преподобный Иоасаф почитает даже и донныне в Старых Печерах, в церкви Святого Иоанна Богослова под спудом, иже исцеления многа подает с верою приходящим ко гробу его; гроб же его по левую сторону царских врат за клиросом».

Печерский монастырь, основанный в 1598 году на новом месте, мало помалу начал устраиваться, и к половине 17 столетия, не более чем через 50 лет, обогащенный милостями царскими и поддерживаемый вкладами разных частных благотворителей, начал снова приходить в более чем удовлетворительное состояние. Деревянные храмы и строения стали заменяться каменными. Заново воздвигались церкви и здания, каменные или деревянные, и в более или менее лучшем виде, чем прежде. Только деревянная церковь, устроенная на месте старого монастыря на гробе Схимонаха Иоасафа, оставалась в прежнем состоянии на продолжении почти двух веков. На основании царского повеления, она состояла в полном распоряжении монастыря, по примеру прочих церквей, приписанных к нему. В этих церквях, а, следовательно, и в Старопечерской, как в селах и деревнях, к ним приписанных, богослужение и требы отправляемы были монастырскими иеромонахами и белыми священниками, посылаемыми в те места Настоятелем монастыря, как видно из метрических книг и разных монастырских документов. Так было, надо полагать, до 1764 года.

По составлении и утверждении монастырских штатов, когда приписные к монастырям села с крестьянами были от них отобраны и в замен того им дано было жалование и разные угодья, тогда и церкви тех сел сделались самостоятельными и стали для исправления Богослужения и треб особьей, поставленный уже епархиальным начальством, причт. Тогда, по всей вероятности, и Старопечерская церковь обращена в приходскую, хотя и нет в документах ясного указания на эту перемену, за исключением нескольких и то неполных духовных росписей, ведущих свое начало в этой церкви от 1770 года. В полном же виде и правильном порядке ведутся метрические и росписные книги с 1782 года. Около сего времени, по рассказам старожилов, во время сажания огородных овощей в мае месяце, был в Печерской Слободе сильный пожар, жертвою которого вместе со строением жителей сделалась и деревянная приходская церковь.

Вместо сгоревшей деревянной церкви, уже тщанием прихожан и усердием посторонних благотворителей, как значится в церковных документах, построена вскоре после пожара церковь каменная сперва с одним пределом Николая Чудотворца, который первоначально был освящен при Преосвященном Дамаскине в 1790 году. В 1794 году отстроена и настоящая Преображенская церковь. Через некоторое время церковь оказалась невместительной; а потому в 1816 году трапеза ее с правой стороны расширена и устроен 2-й придел во имя Святого апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

В 1860 году холодная Преображенская церковь, бедная по внутреннему украшению, усердием прихожан и старанием церковного старосты, внутри и снаружи украшена благолепно. Древние иконы исправлены и очищены, иконостас и киоты на иконах вызолочены на полименте, пол сделан каменный, чистый и прочный, — и вообще церковь приведена в такое благоустройство, что по благолепию своему не многим уступает из церквей Нижегородских. При таком устройении каменной церкви возобновлена и пещера Схимонаха Иоасафа, находящаяся при новом расположении церкви уже не в пределе, как было прежде, а в настоящей холодной церкви, за левым клиросом, близ северной стены.

В склеп, где почивают под спудом мощи Схимонаха Иоасафа, около простенка между северными боковыми дверьми и окном, устроен узкий сход в 12 ступеней, огражденный сверху небольшими перилами. Пещера вся каменная, длиною 8 аршин, а в ширину 3 аршина, с полукруглым сводом и небольшим окном, ниже окна левого клироса. Усердием благотворителей она отделана довольно благолепно. Стены ее, обитые досками, и свод раскрашены; на передней восточной стене устроен небольшой иконостас в три киота рядом, с тремя посеребренными лампадами пред иконами — в середине «Преподобного Иоасафа Царевича», справа — «Феодоровской Богоматери», а слева — «Церкви торжествующих», хорошей иконописной работы. Вверху над этими иконами в полукруге живописный образ Господа Саваофа, с небольшой лампадкою, никогда не гасимою. Посреди пещеры поставлена над самым гробом Схимонаха Иоасафа обыкновенного размера длиною в три, а шириною в 1,5 аршина каменная гробница, возвышающаяся над полом на аршин с лишком; украшена она дорогими покровами, пожертвованными усердием христиан; в гробнице сделано сверху овальное отверстие, как только просунуть руку для взятия песка, насыпанного на гроб в значительном количестве еще при устройстве церкви. На верхнем конце гробницы, в ногах, стоит живописный образ восстания их гроба Христа Спасителя в 10 вершков вышиною, а на противоположном конце постоянно лежит в футляре благословенный крест, покрытый древним воздухом для прикладывания поклонников, с двумя по бокам его посеребренными подсвечниками. Над самою же гробницею подвешено посеребренное паникадило в 7 свечей. Таково устройство пещеры! В ней каждодневно после литургии совершается панихида за упокой души здесь в Бозе почивающего Схимонаха Иоасафа.

Под мрачный свод этой-то пещеры, слабо освещаемой светом неугасимой лампы, к безмолвной, но поучительной гробнице духовного подвижника со времени разрушения прежнего Печерского монастыря до сих пор стекается множество поклонников, особенно в летнее время, — стекается не только из Нижнего Новгорода и окрестных селений, но и из дальних городов и селений других губерний.

Почасту с раннего утра и до позднего вечера, в продолжение всего лета, по прошению усердных богомольцев, воспевается здесь надгробное пение об упокоении души почившего, с испрошением себе духовной и телесной пользы, и все, по мере своей веры, приемлют оную. Больные разными недугами, особенно горячкой и лихорадкой, приложась с верою ко гробу Преподобного, берут оттуда песок, а от лампы — елей, и получают вскоре исцеление. Дети- младенцы, одержимые разными болезнями, когда вносятся в пещеру и прикладываются к гробнице и ее покровам, затихают от своего болезненного плача и крика, и видимо, особенно для очей веры, укрепляются в здоровье.

В народных древних преданиях сохраняется много рассказов о чудных исцелениях и явлениях разного рода от гроба Преподобного Иоасафа. Но эти факты, дорогие для Церковной Истории вообще и для Печерской церкви в особенности — потому ли, что в свое время не были заявлены причту, или по другим причинам, прежним духовенством Старопечерской церкви к крайнему прискорбию, не были занесены в жизнеописание Преподобного. Мы имеем под руками только довольно древнее и надлежащее — удовлетворительное повествование о чудесном исцелении, города Балахны, девицы Евдокии Михайловой, сохранившееся в рукописи о разрушении Печерского монастыря, которое мы и предаем здесь от слова до слова.